

Фалес не знал, каков был обычный порядок проведения банкетов у знати Созвездия, но судя по его наблюдениям на этом королевском банкете, устроенном в его честь, обеденный этикет Созвездия на голову превосходил этикет северян.

В начальной части банкета люди ходили по залу и приветствовали друг друга, сохраняя порядок. Мужчины сидели вперемешку с женщинами, свободно и естественно общаясь друг с другом; суемящиеся слуги чутко предлагали свои услуги; гвардейцы держались в тени и были практически незаметны. Даже клоуны и менестрели, приглашённые для оживления атмосферы, выполняли свою работу, не пересекая грань и не беспокоя гостей.

Фалес вспомнил банкет, устроенный королём Нувеном во Дворце Героичного Духа, на секунду испытывая горечь из-за судьбы Маленькой Негодницы – но он тут же вспомнил, что до сих пор неизвестно, жива она или мертва, поэтому его горечь трансформировалась в меланхолию.

- Его Величество прибыл!

- Да здравствует король!

- Да здравствует королева!

Королевская процессия вошла в зал. Притихший вначале зал Миндис Холла, ожил; приветствия и обсуждения нахлынули, как прилив.

- Дай бог вам крепкого здоровья!

- Боже, благослови Созвездие...

- Поздравляю с воссоединением отца и сына....

Казалось, вокруг короля Кесселя сформировался огромный вихрь, мощный и подавляющий. Он поднял всех гостей - от почётных графов до назначенных баронов, от приглашённых чиновников до почётных военных офицеров - со своих мест и заставил их стекаться, как муравьёв, к центру. Лишь заходя в безопасную зону и сталкиваясь с суровыми королевскими гвардейцами, они выходили из оцепенения.

Многие гости в первом ряду почтительно преклонили колени в знак приветствия, но этикет не мог скрыть их нетерпения.

- Семья Лохмуррей с реки Доннер приветствует вас...

- Ваше Величество, от имени всех сотрудников полицейского участка Восточного города...

- Выйдите немного вперёд и постарайтесь, чтобы Его Величество увидел вас, но не будьте слишком навязчивыми, чтобы Его Величество не был недоволен...

- Ваше Величество, вы помните Хазарда с битвы у Алтаря?

Фалес слушал все эти разговоры и наблюдал, как гости вокруг короля Кесселя борются за его внимание, кланяясь от первого ряда к последнему, как колосья, которые собирают рядами.

Там, куда устремлялся серп, колосья скашивались.

Фалес вдруг вспомнил драму в Храме Тёмной Ночи, которую он смотрел в детстве. В сцене, изображавшей приближение катастрофы, то же самое можно было сказать и об актёрах, играющих на сцене роли «добросердечных людей». Во время сюжета, когда катастрофа опустошала мир, сопровождаемая напряжённой и мрачной музыкой, они выли от тоски и падали перед актёрами, одетыми в причудливые наряды «катастрофы», ниц.

Единственная разница между ними заключалась в том, что после своего падения «колосья» постепенно поднималась и слегка наклонялись к Фалесу. Взгляды дворян были сдержанными и сложными.

Король Кессель был спокоен, а его шаги - уверенными; рядом с ним королева Кейя мягко кивала и продолжала улыбаться. Один молчаливый и полный достоинства, другая дружелюбная и любезная, они шли рука об руку по второму лестничному пролёту к самым высоким местам, выходящим на банкетный зал, предназначенным исключительно для королевской семьи.

Конечно, не все были втянуты в «вихрь», созданный королём.

Герцог Восточного моря и по совместительству премьер-министр Боб Каллен сидел, сияя, за длинным столом на втором ярусе, окружённый знатью Восточного моря, с которой он был близок. Нескончаемый поток чиновников с Центральных территорий и важных вельмож устремился вперёд, чтобы отдать дань уважения премьер-министру. Они обменивались приветствиями и предлагали тосты, терпеливо ожидая прибытия короля и принца, время от времени хваля друг друга и сокрушаясь, что у королевства есть наследник и что Созвездие будет процветать.

Герцог Зайен Ковендые сидел напротив премьер-министра Каллена. Многие чиновники низкого уровня и бизнесмены, с нетерпением подходящие к длинному столу, но не осмеливающиеся поприветствовать премьер-министра, предпочитали отдать дань уважения этому молодому дворянину, управляющему холмом Южного побережья. Ободрённые герцогом, они постепенно расслаблялись и начинали непринуждённо болтать. Перед своим отъездом они похвалят доступность, изящество и честность хозяина Цветка Ириса.

С этим столом резко контрастировал другой длинный стол на том же ярусе, гораздо более пустынный: в кандалах, с серебряными волосами до плеч, герцог Северных территорий Вал Арунде спокойно сидел на одном конце стола. Он не обращал внимания на странные любопытные взгляды окружающих, в одиночестве выпивая вино. Позади него стояли несколько королевских гвардейцев, не спускающие с него глаз. Кроме старых друзей, лишь несколько простых дворян с Северных территорий и почётных солдат, сражавшихся рядом с ним в бою, осмелились приблизиться, чтобы поприветствовать его.

На другом конце длинного стола небрежно сидел герцог Земли Утёсов Кошдер Нанчестер. Хозяин Больших Оленьих Рогов холодно наблюдал за шумихой, вызванной королём, и время от времени поднимал бокал за герцога Вала, сидевшего напротив. Многие дворяне с богатой семейной историей и тесными связями с Северными территориями и Землёй Утёсов пришли поприветствовать его, однако по сравнению с премьер-министром и герцогом Цветка Ириса этот стол выглядел более мрачным и заброшенным.

Напротив, места в третьем ряду рядом с длинным столом герцога были более гармоничными. Те, кто сидел здесь, вероятно, были менее благородны, чем герцоги-защитники и назначенные

графы, но они были столь же, если не более, важны. Например, политики центральной администрации Имперского Собрания, бюрократы различных департаментов Вечной Звезды и важные лидеры деловой индустрии.

А также наследственные землевладельцы Центральной территории, в число которых входили «Семь Слуг Джейдстаров».

- Собралось действительно много людей, не так ли? - Барон Стоун бесстрастно посмотрел на короля. - Четыре герцога... - Он выдержал паузу. Заметив молодого человека, сопровождавшего принцессу Элизу, барон тихо усмехнулся. - Прошу прощения, пять.

- Да. Я понимаю Цветок Ириса и Солнечный Меч и Щит, но Большие Оленьи Рога, Белый Орёл и многие другие... - за тем же столом виконт Адриан из провинции Лебеда согласился с бароном. Он посмотрел на миссис Барни на другом конце длинного стола и вздохнул. Его взгляд сосредоточился на её сыне и «игрушке» в его руках. - Я думал, что больше никогда не увижу его.

- Молодой господин вернулся, королевство стабильно, естественно, это является великолепным и беспрецедентным событием - нам есть что праздновать, - с безупречной улыбкой ответила миссис Барни. - Лютер, послушай, убери пока подарок герцога, - мягко обратилась она к сыну, игравшему с эмблемой в виде девятиконечной звезды. - На столе так много вещей, с которыми можно поиграть.

На другом конце стола отец Дойла, старый барон Дойл, обернулся и с энтузиазмом обратился к чиновнику за соседним столом:

- В этом году мы собрали много зерна, даже зернохранилища переполнены... Однако, как вы знаете, низкие цены на зерно больно ударят по фермерам. Если бы вы могли поднять рыночные цены на местное зерно в соответствии с законами и правилами, когда иностранцы приезжают покупать его... Я имею в виду, установить разумную цену... Вот как? Я понимаю, понимаю, нужно действовать по правилам... Кстати, видите двух гвардейцев позади герцога Звёздного Озера? Обратите внимание на более красивого... *Вздых* Это мой сын Дэниел Дойл. Он преданно охраняет королевскую семью и пользуется глубоким доверием герцога Фалеса... Поэтому, когда я вижу его, то чувствую, что иду домой всякий раз, когда приезжаю в Миндис Холл... Высокий суровый парень рядом с ним - это Кaleb Гловер. Он лучший друг моего сына, служащий вместе с ним Его Светлости герцогу, они как братья! Он также младший сводный брат виконта Гловера... Какого Гловера? О, ну вы знаете, виконт округа Лейк-Маунтин, Лозано Гловер, один из Семи Слуг Джейдстаров, краеугольный камень Министерства финансов королевства... Что? Вы передумали? Вы тоже считаете, что низкие цены на зерно повредят фермерам? Вам нужно вернуться назад, пересмотреть соответствующие законы и скорректировать цены? Милостивый государь, я знал, что не ошибся в вас! Откровенно говоря, обычно я не очень высокого мнения о посредственных и безвкусных людях, поэтому я ценю общение с таким патриотичным и принципиальным человеком, как вы, сэр... Вот, выпейте ещё...

При приближении короля и его свиты важные гости за изящными длинными столами прекратили разговоры. Они не стали неприлично бросаться вперёд, как многие другие гости, но всё же встали из-за столов и почтительно поклонились.

- Не нужно приветствий. - Фалес наблюдал, как король прошёл центр зала, поднялся по ступеням и зашагал мимо длинных столов герцогов. Он услышал его слова: - Если бы я подождал, пока каждый из вас закончит целовать моё кольцо, мы бы не смогли начать даже к

рассвету.

Король говорил безразличным тоном, но все поняли его посыл.

Фалес был ошеломлён; он подсознательно коснулся тыльной стороны ладони.

На ней не было никакого кольца.

- Держи себя в руках, - тётя Элиза заметила его необычную реакцию. Хотя она по-прежнему улыбалась, её тон посуровел: - Может Джинс и может вести себя беззаботно, но ты...

Фалес почувствовал, как напряглась его рука.

- Ты - принц. Когда ты обращён лицом ко всему королевству, твоя осанка, выражение лица, взгляд, тон... каждое твоё движение будет тщательно изучено.

Тётя держала его за руку; её слова были так мощны, что Фалес невольно выпрямился.

- Надень доспехи, или, говоря словами Джинс, подними щит.

Фалес глубоко вздохнул и изо всех сил постарался, чтобы его улыбка выглядела естественной.

Под руководством начальника дворцовой администрации барона Квентина и капитана королевской гвардии Адриана держащий королеву под руку король фамиллярно ступил на возвышение и удобно сел на своё место.

Он повернулся лицом к гостям и окинул взглядом весь зал.

Фалес во главе с Маллосом и Гилбертом сидел за длинным столом, стоявшим на один ярус ниже, чем у короля. Тётя Элиза и Джинс сидели слева от него; их взгляды, которыми они смотрели на него, были наполнены озабоченностью.

Сидевший за соседним столом Зайен Ковендье улыбнулся Фалесу многозначительной улыбкой.

Бесчисленные взгляды одновременно поднялись и сосредоточились на людях, сидящих за немногочисленными столами.

У гостей были различные выражения лиц и реакции; Фалес видел всё это со своего места.

Конечно, с точки зрения короля, действия Фалеса должны были быть столь же очевидными.

Фалес прислушался к своему сердцебиению, позволяя себе на мгновение «непрофессионально» отвлечься. Он вдруг вспомнил из своей прошлой жизни, что как только человек ступает на подиум, вся его удача и фантазия, которые были у него в школьные годы, разбиваются вдребезги.

Оказывается, в то время действия, которые вы считали хорошо скрытыми, сдержанными и незаметными, совершаемые вами под партой: учителя могли видеть всё ясно, не упуская ни одной детали.

Однако они делали вид, что ничего не происходит, продолжая терпеливо учить вас с улыбкой.

Как будто все ученики в классе были хорошими, внимательно слушающими детьми, не так ли?

Фалес продолжал улыбаться и спокойно смотреть на «хороших учеников» в зале, внезапно осознавая значение возвышения королевского места.

- Чёрт побери, Зомби, подвинься немного, а то хорошенькие горничные... я имею в виду, слуги, не могут пройти, когда подают еду... - произнёс Дойл сквозь сжатые зубы позади Фалеса. - Здесь слишком тесно. Неужели это место действительно приготовлено для нас? На банкете в семейном поместье Барни было гораздо просторнее...

«Или дело в том, что личные помощники не имеют никаких прав...»

Маллос, сидевший за одним столом с Гилбертом, бросил на него пронзительный взгляд.

Приглушённые жалобы Дойла мгновенно исчезли из ушей Фалеса.

Банкетный зал постепенно затих.

Хозяин Восточного Морского Холма, премьер-министр герцог Каллен с улыбкой поднялся из-за стола. Он поднял руку, останавливая музыку, после чего поклонился королю - его выпирающий живот почти отодвинул стол на несколько дюймов.

- Ваше Величество, в Вечной Звезде уже давно не было такого грандиозного королевского банкета. Это национальное событие...

Однако Кессель Пятый лишь слегка махнул рукой, небрежно прерывая премьер-министра.

- Я знаю, почему вы собрались здесь. Ты тоже прекрасно знаешь, почему я нахожусь здесь.

Холодный голос короля эхом разнёсся по залу. Как и на бесчисленных Имперских Собраниях, температура в зале резко упала.

- Не будем терять времени.

Премьер-министр Каллен, очевидно, подготовивший длинную вступительную речь, слегка поперхнулся.

Король Кессель откинулся на спинку кресла и спокойно произнёс:

- Давайте есть.

Все гости, присутствовавшие на этом редком королевском банкете в предвкушении радостного и тёплого торжества, были ошеломлены!

Что?

В этот момент, будь то спокойные лорды и герцоги, великолепно одетые дамы, артисты, с энтузиазмом надеющиеся сделать себе имя, или стражники и слуги, изо всех сил старающиеся поддерживать порядок...

Им показалось, что им прямо в лицо плеснули ведро холодной воды.

В зале воцарилась абсолютная тишина. Атмосфера была крайне неловкой.

Рядом с Фалесом вздохнула тётя Элиза, а Гилберт нахмурился.

После нескольких секунд молчания по залу разнёсся нескончаемый ропот; гости начали перешёптываться друг с другом, как жужжащие пчелы.

Ошеломлённый герцог Каллен продолжал стоять на своём месте.

Прочувствовав атмосферу, Фалес невольно закатил глаза и опустил голову.

Отец.

Я недооценил тебя.

Ты самый смертоносный убийца настроения в королевстве!

Однако, говоря об убийцах настроения...

Было бы хорошо, если бы здесь присутствовал герцог Факенхаз. Такой остряк, как он, сумел бы что-то сказать в этой ситуации.

У каждого гостя было своё мнение на этот счёт.

- Знаешь, Кессель раньше таким не был... - неловко прошептала приблизившаяся к уху Фалеса тётя Элиза: - Возможно, всё дело в том, что королевская семья слишком долго не устраивала банкетов...

За столом Семерых Слуг Джейдстаров старый виконт Паттерсон, не обращая внимания на испуганные взгляды двух своих племянников, презрительно и неуважительно усмехнулся:

- ...даже с короной на голове речи этого парня всё равно ужасны. По-моему, ложась в постель с дамой, он говорит: «давай сделаем это...»

Его слова взволновали гостей за тем же столом, которые улыбнулись, но ничего не сказали.

Пока виконт Адриан не ответил соответствующим образом:

- Просто и эффективно, прямо к делу. Его Величество является образцом для подражания для всех нас.

Виконт Паттерсон усмехнулся и саркастически произнёс:

- Для всех?

С другой стороны барон Стоун обернулся и бесстрастно кивнул:

- Для всех.

Ещё дальше, за столом, предназначенным для иностранных гостей, блеснули глаза управляющего Джорджа из города Элафур на Севере.

- У этого короля определённо есть мужество... - Бородач усмехнулся, не обращая внимания на взгляды окружающих. - Чёрт побери, он мне начинает нравиться.

Эта сцена длилась несколько секунд, пока герцог Каллен не вздохнул и не закашлял, подавляя нарастающие разговоры.

- Ваше Величество, - продолжил он серьёзным тоном, - но по традиции вы должны произнести тост и речь...

Король Кессель медленно поднял голову, словно очнувшись от глубокого сна.

- Вот как? Я почти забыл об этом.

Герцог Каллен с улыбкой кивнул.

- Совершенно верно. Вспомните банкеты, на которых вы бывали в молодости. Многие из них проводились в этом месте...

Король прищурился. Его голос был как всегда величественным. Все невольно подобрались.

- Но тогда была не моя очередь говорить, не так ли?

Герцог Восточных Морей содрогнулся.

- Ваше Величество, это...

Его лицо было бледным, рот открывался и закрывался, но он так и не смог придумать ответа.

Фалес наблюдал за попыткой герцога Каллена быть чутким к общественному мнению и сохранить престиж короля, приведшей его в неловкое положение. Он невольно испытал к нему жалость.

Подумать только, этот бедный старик, являющийся премьер-министром, вероятно, на каждом Имперском Собрании сталкивался с суровыми и безжалостными словами короля...

- Хорошо, - тихо произнёс король Кессель. Он отпустил бедного премьер-министра и посмотрел на места ярусом ниже. - Сын, сделай это.

Фалес встретил взгляд короля и, в соответствии со своими инстинктами и этикетом, подсознательно кивнул ему в ответ.

Безупречный этикет, соответствующая улыбка.

Чтобы показать непоколебимую преданность.

Однако...

Чего?

Через секунду молодой герцог Звёздного Озера пришёл в себя; его улыбка застыла.

«Подождите. Что он только что сказал? Сделать что?»

В следующее мгновение взгляды всех присутствующих в зале устремились на него!

Словно бесчисленные сверкающие клинки взяли его в заложники.

Герцог Каллен выдохнул и сел, вздрагивая всем телом.

Король снова опустил голову и принялся вертеть в руке бокал с вином, словно случившееся не имело к нему никакого отношения.

Фалес осознал сложившуюся ситуацию.

Он резко обернулся и увидел ожидающий взгляд королевы Кейи, потрясённый и обеспокоенный взгляд Джинс, встревоженное выражение лица Гилберта, задумавшегося Маллоса, и бесчисленное множество других взглядов.

- Фалес. - Как всегда невозмутимо улыбающаяся принцесса Элиза толкнула его под столом локтем и тихо, не шевеля губами, прошептала: - Просто скажи что-нибудь.

После нескольких месяцев тренировок, без лишних напоминаний, принц Фалес инстинктивно встал.

Благодаря урокам этикета Джинс, его осанка была изящной, а взгляд спокойным.

Лишь Фалес знал, что всё это фальшивка.

В этот момент Грех Адской Реки отчаянно помогал ему привести его состояние в норму, от суставов и мышц до кровеносных сосудов и сердцебиения....

Как бедный задыхающийся штукатур, бегающий взад вперёд, затыкающий появляющиеся дыры, но не имеющий возможности залатать протекающую крышу.

Фалес глубоко вздохнул и, отчаянно стараясь сохранить спокойную улыбку, задумался.

Это неправильно. Речь? Какую речь?

Разве речь была в программе?

Никто не упоминал ни о какой речи на репетиции банкета!

Фалес резко повернул голову и поднял бокал с вином, для посторонних выглядя спокойным и собранным.

Он оглядел зал, отмечая взгляды, наполненные различными эмоциями: сомнением, любопытством, ожиданием, энтузиазмом, злорадством...

Грех Адской Реки в растерянности метался внутри его тела, не понимая, чего хочет его хозяин в этот момент: взрывную силу? Скорость? Выносливость? Ловкость? Обострённые чувства? Равновесие?

Или бесстрашие сражаться насмерть, не отступая и уничтожая всё на своем пути?

Фалес изо всех сил старался подавить растущую ярость Греха Адской Реки, усугубляющуюся задержкой в поиске своей цели.

В конце концов, это была не смертельная битва.

Фалес досадливо улыбнулся, поднял бокал с вином, слегка кивнул и закашлял, чтобы потянуть время.

Нет, это гораздо труднее, чем смертельная битва.

Сражение? Иметь дело с такими соперниками, как Убийца Звезды, Ворон Смерти, Легендарное Крыло и Рыцарь Правосудия?

Это же просто пустяковое дело!

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1342683>